

УДК 94(47)

DOI: 10.17223/19988613/47/5

П.П. Румянцев, А.К. Чернов

ТОМСКОЕ ГОРНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: СОСТАВ И ФУНКЦИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы повышения международной конкурентоспособности ТГУ.

Исследуется слабоизученный сюжет из истории Сибири – деятельность Томского горного управления. Кратко рассмотрены история его возникновения, процесс реорганизации, состав и некоторые аспекты деятельности. Основными источниками для написания статьи послужили архивные документы, находящиеся на хранении в государственном архиве Томской области, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: история России; история Сибири; краеведение; горное дело; промышленность; Томское горное управление.

Хорошо известно, что добыча полезных ископаемых является неотъемлемой частью промышленности в любом государстве. Российская Империя не была исключением. Большое количество полезных ископаемых добывалось в Сибири. Их добычу контролировали в разные времена разные учреждения. В данной статье пойдет речь об одной из таких структур – Томском горном управлении, существовавшем с 1888 по 1920 г.

Отечественные исследователи до сих пор не обращали должного внимания на историю возникновения и функционирования данного управления. Из сравнительно недавних исследований можно выделить работу, в которой в попутном и обзорном виде рассматривается история управления [1], а также статью известного специалиста в области социально-экономической истории Сибири В.П. Зиновьева, посвященную биографии и деятельности В.С. Реутовского, возглавлявшего Томский горный округ [2]. В предлагаемой статье авторами ставятся задачи представить краткую историю возникновения управления, проследить процесс изменения его состава и выявить его основные функции.

Стремительное развитие горной промышленности и в первую очередь золотодобычи во второй половине XIX в., а также начавшийся процесс механизации добычи полезных ископаемых заставили центральную имперскую власть пойти на совершенствование системы управления и надзора в горной промышленности. Это выразилось в появлении на востоке страны новых горных управлений. Томское горное управление было учреждено в 1888 г. на основании Высочайше утвержденного 18 января 1888 г. мнения Государственного совета для заведования горной промышленностью в Томской, Тобольской, Енисейской (кроме золотоносной Бирюсинской системы) губерниях, а также в Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях. Управление создавалось вместо Отделения частных золотых промыслов при начальнике Алтайского горного округа, которое находилось в г. Барнауле и было упразднено 1 июля 1888 г. Несмотря на такую реорганизацию, многие из служащих отделения были

оставлены на своих рабочих местах до прибытия новых сотрудников, а некоторые продолжили служить уже в составе нового управления. Распределение обязанностей между служащими оставалось прежним до тех пор, пока отделение не было окончательно преобразовано в горное управление, что произошло только после приезда на место службы всех чиновников нового состава [3. Оп. 1. Д. 56. Л. 4]. Управление было подчинено горному департаменту Министерства земледелия и государственных имуществ. Территориально оно оставалось в г. Барнауле до постройки в г. Томске здания для горного управления, куда оно и переехало в 1891 г. (ныне это здание, расположение по адресу: улица Усова, д. 9в, занимает 6-й учебный корпус Томского политехнического университета). К этому же времени в Томске была построена золотосплавочная лаборатория [Там же. Д. 98. Л. 16]. Одновременно (в 1888 г.) было учреждено Иркутское горное управление, которое в своем составе насчитывало шесть горных округов – Приморский, Амурский, Восточно-Забайкальский, Западно-Забайкальский, Ленский и Бирюсинский, т.е. в его ведении находилась горная промышленность большей части Восточной Сибири и Дальнего Востока [4. С. 46].

Изначально вся подконтрольная Томскому горному управлению территория была разделена на шесть горных округов: Тобольско-Акмолинский (Тобольская губерния, кроме Березовского уезда, и Акмолинская область), Семипалатинско-Семиреченский (Семипалатинская и Семиреченская области), Томский (Томская губерния), Северно-Енисейский (северная часть Енисейского округа), Южно-Енисейский (южная часть Енисейского округа, Красноярский и Канский округа Енисейской губернии, кроме Бирюсинской системы), Ачинско-Минусинский (Ачинский и Минусинский округа Енисейской губернии). Во главе каждого горного округа стоял горный инженер, которому назначался город для пребывания. Резиденции горных инженеров находились в городах Омске, Семипалатинске и Барнауле (в Тобольско-Акмолинском, Семипалатинско-Семиреченском и

Томском горных округах соответственно), горные инженеры Северно-Енисейского и Южно-Енисейского округов располагались в городе Енисейске, а инженер Ачинско-Минусинского горного округа находился в селе Каратуз [3. Оп. 1. Д. 46. Л. 16]. В дальнейшем менялись границы округов и их названия.

Обширность горных округов и практически полное отсутствие в них путей сообщения вызывали большие неудобства в управлении этими округами, связанные прежде всего со сложностью перемещения должностных лиц. Это привело к изменениям в организации Томского горного управления. Согласно закону от 8 июня 1903 г. об изменении штатов горных управлений Сибири и Урала из-под контроля Томского горного управления был выведен Тюменский уезд Тобольской губернии и отнесен к Уральской горной области. Территория, подконтрольная Томскому горному управлению, стала называться Западно-Сибирской горной областью. В том же году было проведено новое деление территории на горные округа. По новому штату их стало семь: Степной-Северный (Тобольская губерния, кроме Березовского и Тюменского уездов, Акмолинская область, Павлодарский и Каракалинский уезды Семипалатинской области); Степной-Южный (Семипалатинская область, кроме Павлодарского и Каракалинского уездов, Семиреченская область); Алтайский (Барнаульский, Змеиногорский, Кузнецкий и Бийский уезды Томской губернии, части Томского и Каинского уездов Томской губернии, расположенные в пределах земель Алтайского округа ведомства Кабинета Его Императорского Величества); Томский (Мариинский, Томский и Каинский уезды Томской губернии, кроме тех частей, которые входят в состав Алтайского горного округа); Минусинский (Минусинский уезд и Усинский пограничный округ Енисейской губернии); Красноярско-Ачинский (Ачинский, Красноярский и Канский уезды Енисейской губернии, кроме Бирюсинской золотоносной системы); Енисейский (Енисейский уезд и Туруханский край Енисейской губернии) [5].

Первым начальником управления был назначен горный инженер, действительный статский советник Николай Алексеевич Денисов, занимавший до этого пост помощника главного начальника Уральских горных заводов [3. Д. 645. Л. 2]. В 1896 г. Н.А. Денисов пошел на повышение по службе и занял должность начальника Горного департамента при Министерстве земледелия и государственных имуществ. Вместо него во главе Томского горного управления стал горный инженер Михаил Александрович Шостак, до этого занимавший должность помощника начальника управления. С 1899 г. и вплоть до своей смерти в 1918 г. Томское горное управление возглавлял Николай Семенович Боголюбский, работавший в составе управления с момента его учреждения и хорошо знавший должность начальника, так как в период с 1895 по 1898 г. он стоял во главе Иркутского горного управления. Начальник горного управления был обязан осуществлять надзор за

частными горными заводами, горными и соляными промыслами. Ему подчинялся небольшой чиновничий аппарат, а также окружные горные инженеры в горных округах. Начальник имел право принимать на службу и увольнять чиновников, представлять их к наградам и подвергать суду, а также имел все те права, которыми пользовался в этом отношении начальник Уральских горных заводов [Там же. Оп. 4. Д. 45. Л. 37].

Штат управления был небольшим. В 1889 г. в составе Томского горного управления было восемь чиновников, находящихся на государственной службе: начальник – горный инженер, действительный статский советник Николай Алексеевич Денисов; чиновник особых поручений (он же исполняющий обязанности помощника начальника) – горный инженер, статский советник Николай Семенович Боголюбский; делопроизводитель (он же юрисконсульт) – коллежский асессор Владимир Алексеевич Таскин; исполняющие должность делопроизводителя – коллежский секретарь Александр Васильевич Червев и коллежский секретарь Александр Николаевич Еманаков; бухгалтер – коллежский регистратор Константин Григорьевич Шарнин; маркшейдер – горный инженер, коллежский секретарь Василий Дмитриевич Коцовский; лаборант – горный инженер, титулярный советник Вильгельм Генрихович Брандт [Там же. Оп. 1. Д. 75. Л. 31]. Помимо этого в составе управления находились несколько канцелярских чиновников и служителей, занимавших низкие должности. Большинство из них были вольнонаемными, и лишь некоторые находились на государственной службе [Там же. Д. 56. Л. 12–13].

Позднее штат управления несколько увеличился, но не превышал 15 человек. Появились новые должности. Например, в 1910 г. в составе управления было 13 чиновников: начальник – горный инженер, тайный советник Николай Семенович Боголюбский; помощник начальника – горный инженер, действительный статский советник Валериан Васильевич Маюров; чиновник особых поручений (он же юрисконсульт) – статский советник Константин Григорьевич Шарнин; бухгалтер – Михаил Максимович Гусельников; делопроизводители – коллежский советник Федор Владимирович Захаров и коллежский асессор Митрофан Ильич Изосимов; помощники делопроизводителей – губернский секретарь Андрей Алексеевич Канбалин (исполнял обязанности казначея) и не имеющий чина А.П. Галкин; журналист и архивариус – титулярный советник А.В. Канбалин; геолог – горный инженер, коллежский асессор К.И. Аргентов; маркшейдер – горный инженер, коллежский асессор Вениамин Владимирович Карпинский; помощник маркшейдера – горный инженер, коллежский асессор Николай Иванович Соломин; запасной отводчик площадей под золотые прииски – Александр Максимович Гусельников [6. С. 111].

Начиная с 1891 г. в Томске при горном управлении работала золотосплавочная лаборатория. Ее основны-

ми задачами были сплавка золота в слитки, определение и проставление его пробы [3. Оп. 2. Д. 1062. Л. 20]. Штат чиновников лаборатории был еще меньше, чем штат управления. Например, в 1910 г. в ее составе было всего пять чиновников: управляющий – горный инженер, действительный статский советник Евгений Людвигович Ружицкий; пробирер (он же помощник управляющего) – горный инженер, титулярный советник Н.Ф. Блюдухо; помощник пробирера – коллежский секретарь Е.Х. Чирухин; лаборант – горный инженер, коллежский секретарь П.И. Покровский; письмоводитель – коллежский регистратор С.А. Канбалин [6. С. 111].

Помимо этого на службе в золотосплавочной лаборатории находились несколько присяжных. Например, в 1891 г. управляющий золотосплавочной лабораторией Николай Семенович Боголюбский писал, что для охраны Томской золотосплавочной лаборатории ему необходимы трое присяжных, и что есть лица, желающие поступить на службу в этом качестве – запасные фельдфебели Сергей Дубровин, Никандр Чердынцев и Влас Мироедов. Управляющий лабораторией, изучив инструкции для присяжных губернских и уездных казначейств, разработал временную инструкцию для присяжных Томской золотосплавочной лаборатории [3. Оп. 1. Д. 98. Л. 30]. Согласно этой инструкции присяжные должны были выбираться управляющим лабораторией из отставных или уволенных в запас нижних чинов (за неимением таковых – из лиц других званий и состояний), людей хорошего поведения, трезвых, не бывших под судом, грамотных и годных по состоянию здоровья для несения караульной службы. Определение присяжного на службу осуществлялось по ходатайству управляющего золотосплавочной лабораторией с разрешения начальника Томского горного управления. Присяжные приводились к присяге на верность службе. При этом управляющий лабораторией мог назначить присяжному испытательный срок, во время которого присяжный исполнял все положенные ему обязанности, кроме охраны кладовой [Там же. Л. 32].

Обязанности присяжных также определялись вышеупомянутой инструкцией. К ним относились: охрана кладовой с золотом, сопровождение лиц, входящих в кладовую для вложения или выемки золота, сдача золотых слитков для укупорки при отправке их с караванами, охрана приготовленного для отправки с караванами золота до момента его передачи караванному конвою, охрана горна с пролитым золотом и золотосодержащих отходов, разноска пакетов лаборатории и другие поручения. Предусматривалась также возможность командировок по казенным надобностям. Присяжные имели установленную форму одежды, которую были обязаны приобретать за свой счет, были вооружены пашкой и револьвером, которые могли применить против лиц, посягающих на охраняемые объекты [Там же. Л. 32–33].

С момента учреждения Томского горного управления вводилось следующее ежегодное содержание сотрудников. Начальник управления – 6 000 руб. (из них 2 500 руб. – жалованье, 2 300 руб. – столовые и 1 200 руб. – квартирные), чиновник особых поручений (помощник начальника управления) – 3 000 руб. (1 300, 1 400 и 300 руб. соответственно), делопроизводитель (юрисконсульт) – 2 400 руб. (1 300, 700 и 400 руб.), два делопроизводителя – по 1 500 руб. (900, 400 и 200 руб.), помощник делопроизводителя – 1 000 руб. (550, 250 и 200 руб.), бухгалтер – 1 500 руб. (900, 400 и 200 руб.), журналист – 800 руб. (300, 300 и 200 руб.), маркшейдер – 1 800 руб. (1 000, 500 и 300 руб.). Всего же на ежегодное содержание управления ассигновалось из казны 101 700 руб. Интересно отметить, что по штатному расписанию Иркутского горного управления предполагались примерно такие же размеры жалованья, но общегодовой бюджет управления был немного выше – 122 400 руб., что, видимо, было связано с большей площадью подведомственной территории и, соответственно, большим объемом работ [7. С. 8–11].

В 1903 г. произошли следующие изменения в окладах штата Томского горного управления. Начальник управления стал получать 7 000 руб. (2 800 руб. – жалованье, 2 800 руб. – столовые, 1 400 руб. – квартирные), помощник начальника управления – 3 500 руб. (1 400, 1 400 и 700 руб. соответственно), делопроизводитель (юрисконсульт) – 2 600 руб. (1 040, 1 040 и 520 руб.), делопроизводители и бухгалтер – по 2 000 руб. каждый (800, 800 и 400 руб.), журналист – 1 100 руб. (440, 440 и 220 руб.), казначей и экзекутор – по 1 100 руб. (440, 440 и 220 руб.), помощник маркшейдера – 1 500 руб. (600, 600 и 300 руб.), геолог – 2 400 руб. (960, 960 и 480 руб.), двум запасным отводчикам площадей выплачивалось по 1 100 руб. каждому (440, 440 и 220 руб.). Занимавшие аналогичные должности в составе Иркутского горного управления получали в среднем на 500–1 000 руб. больше [5. С. 692–694].

Представителями Томского горного управления на местах были окружные горные инженеры. При горном инженере состояли несколько чиновников, как правило 4–6 человек. Например, в том же 1910 г. под руководством окружного инженера Томского горного округа горного инженера, статского советника Ивана Порфирьевича Бересневича были: помощник окружного инженера – коллежский асессор П.В. Приходько; письмоводитель – коллежский регистратор Владимир Алексеевич Норин; помощник письмоводителя – коллежский регистратор М.Г. Шишкин; отводчики площадей под золотые прииски – Николай Гаврилович Меньщиков и коллежский асессор Б.В. Кайманаков [6. С. 111–112].

Годовой оклад горных инженеров, начальников отдельных горных округов в 1903 г. назначался в следующем размере. Один горный инженер получал 4 100 руб. (1 640 руб. – жалованье, столько же – столовые и 820 руб. – квартирные), четыре горных инженера получали по 3 800 руб. каждый (1 520, 1 520 и 760 руб.

соответственно) и два горных инженера – по 3 600 руб. каждый (1 440, 1 440 и 720 руб.). При этом два помощника горного инженера должны были получать по 2 600 руб. каждый (1 040, 1 040 и 520 руб.), а четыре помощника – по 2 400 руб. каждый (960, 960 и 480 руб.) [5. С. 694–695].

У окружных горных инженеров были достаточно широкие полномочия и множество обязанностей. Они наблюдали за исполнением постановлений горного начальства на частных горных заводах. В случае нарушения установленных правил или законов инженер имел право применить к владельцу того или иного завода или прииска различные санкции: взыскания в административном порядке или наказания по суду. Наказания могли быть достаточно суровыми, вплоть до остановки производства. Горный инженер должен был осуществлять надзор за безопасностью горных и горнозаводских работ, за оборотом взрывчатых веществ, используемых в горной промышленности. Он контролировал постройку и благоустройство различных строений на территории завода, установку и эксплуатацию паровых котлов. Помимо этого на нем также лежала обязанность отвода рудничных площадей совместно с маркшейдером, землемером или межевщиком. Инженер должен был проверять наличие у управляющих горными заводами необходимых для данного дела документов, также он контролировал наём рабочих на заводы и прииски. Он отслеживал своевременное поступление в казну горных податей, взыскивал недоимки и вел отчетность, следил за количеством выплавляемых металлов. Горный инженер должен был посещать заводы и прииски не реже двух раз в год. На частных заводах он был обязан консультировать владельцев по вопросам повышения эффективности и рациональности производства, не вмешиваясь при этом в их частные дела. На посессионных заводах инженер должен был следить за сохранением уровня производства, не допуская его увеличения или уменьшения без указаний горного начальства. Также в обязанность горных инженеров входил сбор у золотопромышленников сведений об открытии новых месторождений полезных ископаемых, о различных технических новинках и другие сведения, необходимые для изучения подведомственного ему горного округа в геологическом и горнопромышленном отношениях [3. Оп. 1. Д. 119. Л. 3–6].

Каждый год окружные горные инженеры составляли отчет о положении дел в своем округе для Томского горного управления. Горное управление на основе отчетов горных инженеров составляло отчет для горного департамента. Значительную часть отчета занимали сведения о добыче различных полезных ископаемых на подконтрольной управлению территории. Также были и другие сведения: о несчастных случаях; о преступлениях; об употреблении взрывчатых веществ; об эксплуатации паровых котлов; об изменениях личного состава центрального и окружных управлений; различные сведения по финансовой части; об исследователь-

ских работах на территории округа и т.д. [Там же. Д. 144].

Нельзя не отметить еще одну важную составляющую в деятельности окружных горных инженеров – поиски новых месторождений полезных ископаемых и геологические обследования различных районов. Материалы таких командировок не только обрабатывались на уровне управления, но и официально публиковались в виде отдельных отчетов или в разделах специализированной литературы по горному делу, например в «Горном журнале». В 1895 г. была учреждена Комиссия для собрания и разработки сведений о сибирской золото-промышленности и для составления программы исследований золотопромышленных районов. Исследования проводились по отдельным горным округам под руководством горных инженеров. Эти работы содержат богатейший фактический материал по истории становления, разработке золотопромышленных районов, элементы анализа, проведенного настоящими профессионалами. Под редакцией служащих Томского горного управления были опубликованы исследования следующих территорий (они выходили с одним и тем же названием – «Отчет по статистико-экономическому и техническому исследованию золотопромышленности <...> горного округа» с указанием горного округа): Северной части Енисейского горного округа (СПб., 1905. Т. 1–2) – В.М. Внуковский, окружной инженер Северно-Енисейского горного округа; Кокчетавского района (СПб., 1908) – А.А. Сборовский, окружной инженер Тобольско-Акмолинского горного округа; Алтайского горного округа (СПб., 1910) – Э.К. Фрейман, окружной инженер одноименного горного округа; Томского горного округа (СПб., 1912. Т. 1–3) – И.П. Бересневич, окружной инженер одноименного горного округа. Всего же за период с 1888 по 1913 г. 37 сотрудниками Томского горного управления в специализированных изданиях по горному делу были опубликованы 174 работы (подсчет наш по: [8. С. 32–63]).

Выполнение полицейских функций на золотых приисках, находящихся на подконтрольной Томскому горному управлению территории, было возложено на горную полицию. Представителей горной полиции называли горными исправниками. Всего по штату на территории управления было шесть горных исправников. Распределялись исправники следующим образом: три горных исправника находились на территории Енисейской губернии, два – в Томской, один – в Степном генерал-губернаторстве. Такое распределение было обусловлено географическими особенностями территории и расположением приисков. Подконтрольные исправникам территории не совпадали с территориями горных округов. Жалование исправники получали через Томское горное управление, однако назначением их занимались губернаторы соответствующих губерний [3. Д. 51. Л. 31–33].

Вся подконтрольная управлению территория делилась на шесть горнополицейских округов, во главе

которых стояли горные исправники. В Акмолинско-Семипалатинский горнополицейский округ входили все золотые прииски Акмолинской и Семипалатинской областей. Местом пребывания горного исправника был г. Семипалатинск. Алтайский горнополицейский округ включал в себя золотые прииски по р. Усе и на юге от нее в Алтайском горном округе. Местом пребывания горного исправника служили зимой г. Кузнецк, а летом – прииск Неожиданный Южно-Алтайского золотопромышленного дела. Мариинский горнополицейский округ включал в себя золотые прииски Мариинского округа, а также прииски Алтайского горного округа, расположенные по правую сторону р. Томи до системы р. Усы. Местом пребывания горного исправника зимой было с. Тисуль Мариинского округа, а летом исправник был обязан находиться на одном из приисков по рр. Кундат или Шалтырь-Кожух. В составе Северно-Енисейского горнополицейского округа были прииски Северно-Енисейской системы, местом пребывания исправника являлся Александровский прииск на р. Енашино. В составе Южно-Енисейского горнополицейского округа были прииски Южно-Енисейской системы, а местом пребывания горного исправника был Степановский прииск на р. Шаукон (прииски Красноярского и Канского округов находились в ведении общей полиции). Ачинско-Минусинский горнополицейский округ имел в своем составе прииски Ачинского и Минусинского округов, а также прииски, находящиеся по системам рр. Систикема, Ута и по правой стороне р. Кантигиря Усинского пограничного округа. Горный исправник находился в с. Каратуз Минусинского округа (прииски Усинского пограничного округа, за исключением вышеупомянутых систем рек, находились в ведении начальника данного округа) [Там же. Л. 48].

Из других функций служебного персонала Томского горного управления можно выделить следующие. Служащие управления входили в состав комиссии, проводившей испытания технических знаний для лиц, заведующих горными промыслами, так как последние, по Горному уставу редакции 1893 г., должны были иметь на руках документы, подтверждающие их знания в горном деле, что, соответственно, давало им возможность занимать руководящие должности. К таким испытаниям допускались лица, проработавшие на горнопромышленных предприятиях не менее трех лет или имевшие дипломы иностранных горных учебных заведений [9]. Всего существовало 5 программ для испытания знаний в горном деле. В спрашиваемый на экзамене по этим программам обязательный минимум входили следующие понятия: общее знание о горных породах и образе нахождения полезных ископаемых, проведение самих горных и разведочных работ, крепление выработок, промывальные устройства и др. [10. Оп. 1. Д. 746. Л. 17–22]. Дополнительной нагрузкой на служащих Томского горного управления ложилась

необходимость проверки информации, предоставляемой испытуемыми перед сдачей экзаменов: места работы, занимаемые должности, рабочий стаж и пр. С 1895 (с момента учреждения комиссии) до 1913 г. успешно выдержали испытания 153 человека [8. С. 25].

В 80-е гг. XIX в. в Российской империи учреждались губернские по фабричным делам присутствия, в обязанности которых входило регулирование конфликтов между владельцами предприятий и рабочими, подготовка и издание законов по защите прав работников и контроль соблюдения фабричного законодательства в целом. В дополнение к названным присутствиям с 1892 г. начала действовать горнозаводская инспекция, в чью компетенцию входило наблюдение за общим состоянием дел на промышленных предприятиях и регулирование отношений между работодателями и рабочими. Сам же надзор поручался окружным инженерам и их помощникам [11]. Закон начал действовать в Сибири с 1899 г., однако Присутствия по горнозаводским делам собрались раньше: при Томском горном управлении – в октябре 1895 г., при Иркутском – в марте 1896 г.

Возглавлял Присутствие по горнозаводским делам начальник Томского горного управления. В качестве членов Присутствия входили следующие должностные лица: помощник начальника Томского горного округа, вице-губернатор Томской губернии, офицер от Томского губернского жандармского управления, прокурор Томского окружного суда, один из его товарищей (заместителей), а также представители торгово-промышленных заведений Томска. Секретарем Присутствия, как правило, был кто-то из состава служащих Томского горного управления [12. С. 79–80]. Работа в названном присутствии ложилась дополнительной обязанностью на служащих управления. Постановления присутствия, где регламентировались самые различные аспекты функционирования горной промышленности, публиковались.

Еще одна обязанность для служащих Томского горного управления появилась с 1897 г. – организация и проведение съездов золотопромышленников различных округов, подведомственных управлению. Съезды устраивались ежегодно, на них приезжали сами владельцы золотопромышленных предприятий, их доверенные лица. Обсуждался самый широкий спектр вопросов из золотопромышленной жизни, что позволяло выявить острые проблемы и потребности отрасли. В том числе указывалось на необходимость оптимизации системы управления горной отраслью. К примеру, С.Т. Артемьев, директор крупной золотопромышленной фирмы в Алтайском горном округе «Кузнецовых и компании», на II съезде золотопромышленников Томского горного округа в 1898 г. предложил изменить функции помощников окружных инженеров: он выступил за разъезды помощников горных инженеров по всем крупным золотопромышленным центрам с тем, чтобы они указывали на обнаруженные недостатки при

ведении работ и «учили наших заведующих приисками и служащих более рациональным приемам в работах» [3. Оп. 1. Д. 295. Л. 170].

Как видно, перечень обязанностей служащих управления был очень большой. С самого начала работы управления выяснилось, что служащие далеко не всегда способны качественно и в полной мере выполнять свои обязанности. В результате это приводило к увеличению штата управления. Так, еще в декабре 1889 г. появились 4 дополнительные должности отводчиков площадей, а в январе 1895 г. были учреждены 4 должности помощников окружных инженеров. Однако и этих должностей было явно не достаточно для выполнения служащими всего круга обязанностей. В итоге в 1903 г. количество горных инженеров было увеличено с 6 до 7, их помощников – с 4 до 6, появились дополнительные должности геолога и помощника маркшейдера, две должности запасных отводчиков площадей под прииски, 6 должностей помощников письмоводителя при окружных инженерах, а должность делопроизводителя Томского горного управления получила наименование «чиновник особых поручений (он же юрисконсульт)». При этом штатное расписание золотосплавочной лаборатории не менялось с момента ее учреждения в 1888 г. [8. С. 11–12].

Организация Томского горного управления положительным образом сказалась на развитии горной промышленности в сибирском регионе. Особенно это отразилось на росте золотодобычи, главной отрасли горной промышленности. Так, если в 1881–1890 гг. на приисках всей Западной Сибири было добыто 1 424 пудов золота (в среднем 142,4 пуда за год), то в 1891–1900 гг. добыча выросла до 1 708 пудов (в среднем 170,8 пудов за год) (подсчет наш по: [13. С. 258]). Был организован достаточно эффективный контроль за развитием различных

отраслей горной промышленности, что видно из хорошо сохранившейся системы отчетности по состоянию этих отраслей. Наравне с добычей золота, соли и угля, на которые приходилась львиная доля добываемых полезных ископаемых, с возникновением управления появились новые отрасли горной промышленности. Так, активизировались добыча и выплавка рудного, или жильного, золота, расширилась добыча меди, новыми отраслями стали добыча графита и слюды. Помимо добычи из недр управление следило за социально-бытовыми условиями жизни работников горной отрасли, а также развивало транспортную инфраструктуру промысловых районов: в Степном Северном горном округе на предприятиях компании «Спасские медные руды» была построена узкоколейная железная дорога протяженностью в 40 верст, соединившая Спасский медеплавильный завод с Карагандинской каменноугольной копью, от Судженских каменноугольных копий Л.А. Михельсона построена ветвь в 12 км к железнодорожной станции Судженка, расположенной на Транссибирской магистрали [8. С. 18–20].

При этом, несмотря на небольшой штат, служащие управления профессионально выполняли широкий круг своих обязанностей. Тем самым можно заключить, что деятельность Томского горного управления является одной из страниц в истории хозяйственного освоения Сибирского региона, которая до сих пор не удостоивалась должного внимания со стороны исследователей. Особого рассмотрения заслуживает профессиональная деятельность отдельных представителей управления – горных инженеров, также до сих пор не нашедшая отражения в отечественной науке.

Горное управление пережило революционные события 1917 г., просуществовав до своего расформирования в 1920 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малышева А.В. Система управления горной промышленностью в Кузнецком уезде Томской губернии // Молодежь и наука : сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярск. Красноярск : Сиб. федерал. ун-т, 2013. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section050.html>.
2. Зиновьев В.П. Горный инженер В.С. Реутовский // Предприниматели и предпринимательство в Сибири : сб. науч. ст. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 1997. Вып. 2 : XVIII – 1920-е гг. С. 75–81.
3. Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. 433: Томское горное управление.
4. Гирбасов М.В. Горнозаводская промышленность Сибири. Томск, 1895.
5. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «об изменении штатов горных управлений Сибири и Урала» (8 июня 1903 г.) [№ 23111] // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Т. 23. Отд. 1-е. СПб., 1905. С. 691–697.
6. Памятная книжка Томской губернии на 1910 год. Томск. 1910.
7. Штат Томского горного управления // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1890. Т. 8. Прил.
8. Первое 25-летие существования Томского горного управления. Томск : Тип. Приюта и Дома Трудолюбия, 1913. 63 с.
9. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О дополнении и изменении правил о порядке производства горнопромышленниками подземных работ» (22 февраля 1893 г.) [№ 9347] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1897. Т. 13. С. 87–88.
10. ГАТО. Ф. 428: Окружной инженер Томского горного округа.
11. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О Надзоре за благоустройством и порядком на частных горных заводах и промыслах и о найме рабочих на эти заводы и промыслы» (9 марта 1892 г.) [№ 8402] // ПСЗРИ. Собр. 3-е. СПб., 1895. Т. 12. С. 153–156.
12. Памятная книжка Томской губернии на 1911 г. Томск : Тип. губернского управления, 1911.
13. Хроленок С.Ф. Золотопромышленность Сибири (1832–1917 гг.). Историко-экономический очерк. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1990. 312 с.

Rumyantsev Petr P. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: petroom@mail.ru: Chernov Anatoly K. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: anatoij.chernov.1995@mail.ru

TOMSK MOUNTAIN MANAGEMENT: STRUCTURE AND FUNCTIONS.

Keywords: history of Russia; history of Siberia; study of local lore; mining; industry; Tomsk mountain management.

The article examines the poorly studied topic of the history of Siberia – the activities of the Tomsk Mining Administration since its establishment in 1888. Researchers have not paid sufficient attention to the history of the foundation and functioning of this organization for the management of mining in a vast territory, which included the whole Western Siberia and the lands of modern Northern Kazakhstan. The main research tasks are: 1) briefly review the history of the establishment of the Administration; 2) analyze the process of reorganization of the Administration; 3) examine the personnel, and some aspects of the management process. The main sources for the research were archival documents kept in the State Archive of Tomsk region, many of which were introduced into scientific circulation for the first time. The main method used during the research was the comparative-historical analysis. During the research the authors came to the following conclusions. The foundation of the Tomsk Mining Administration had a positive impact on the development of the mining industry in the Siberian region. This was especially reflected in the growth of gold mining, the main mining industry. The effective control over the development of various branches of the mining industry had been formed. Along with the extraction of gold, salt and coal, which were the main minerals extracted, with the foundation of the Administration new branches of the mining industry appeared – mining and smelting of ore or veined gold increased, copper mining expanded, and new industries of graphite and mica mining appeared. In addition to the mining control, the Administration monitored the social and living conditions of workers of the mining industry, and also developed the transport infrastructure of producers' areas. Despite the small staff, the employees of the Administration professionally performed a wide range of their duties, the main of which were: making annual reports about the industry status for each mining district; searching for new mineral fields and geological surveys of various regions; carrying out tests of technical knowledge for people who are in charge of mining; participating in the activities of the Office (Prisutstvie) on mining operations; organizing and holding of congresses of local gold miners. Thus, we can make the main conclusion that the activity of the Tomsk Mining Administration, which was disbanded in 1920, was one of the important pages in the history of economic development of the Siberian region and demonstrated one of the versions of successful management and development of large industrial sector in a vast territory.

REFERENCES

1. Malysheva, A.V. (2013) Sistema upravleniya gornoy promyshlennost'yu v Kuznetskom uезде Tomskoy gubernii [The system of management of mining industry in Kuznetsk district of Tomsk province]. In: Kraev, O.A. (ed.) *Molodezh' i nauka* [Youth and Science]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University. [Online] Available from: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section050.html>.
2. Zinoviev, V.P. (1997) Gornyy inzhener V.S. Reutovskiy [Mining engineer V.S. Reutovsky]. In: Skubnevsky, V.A. (ed.) *Predprinimateli i predprinimatel'stvo v Sibiri* [Entrepreneurs and Entrepreneurship in Siberia]. Barnaul: Altai State University. pp. 75–81.
3. The State Archives of Tomsk Region. Fund 433. (In Russian).
4. Girbasov, M.V. (1895) *Gornozavodskaya promyshlennost' Sibiri* [Siberian mining industry]. Tomsk: M.N. Kononov.
5. Anon. (1905) Vysochayshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo soveta "ob izmenenii shtatov gornykh upravleniy Sibiri i Urala" (8 iyunya 1903 g.) [№ 23111] [Opinion of the State Council "on the change in the staffs of the mining administrations of Siberia and the Urals" by Imperial consolidation (June 8, 1903) [No. 23111]]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 23. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 691–697.
6. Tomsk Province Statistics Committee. (1910) *Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1910 god* [Memorandum Book of Tomsk province for 1910]. Tomsk: Tipografiya gubernskogo upravleniya.
7. Anon. (1890) Shtat Tomskogo gornogo upravleniya [The staff of the Tomsk Mining Administration]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 3. Vol. 8. St. Petersburg: [s.n.].
8. Tomsk Mining Administration. (1913) *Pervoe 25-ti-letie sushchestvovaniya Tomskogo gornogo upravleniya* [The first 25 years of the Tomsk Mining Administration]. Tomsk: Tip. Priyuta i Doma Trudolyubiya.
9. Anon. (1897) Vysochayshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta "O dopolnenii i izmenenii pravil o poryadke proizvodstva gornopromyshlennikami podzemnykh rabot" (22 fevralya 1893 g.) [№ 9347] [Opinion of the State Council "On Amending and Modifying the Rules on the Procedure for the Production of Underground Work by Mining Workers" by Imperial consolidation (February 22, 1893) [No. 9347]]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 3. Vol. 13. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 87–88.
10. The State Archives of Tomsk Region. Fund 428. (In Russian).
11. Anon. (1895) Vysochayshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta "O Nadzore za blagoustroystvom i poryadkom na chastnykh gornykh zavodakh i promyslakh i o nayme rabochikh na eti zavody i promysly" (9 marta 1892 g.) [№ 8402] [Opinion of the State Council "On Supervision of the improvement and order in private mining plants and fisheries and the hiring of workers for these plants and trades" by Imperial consolidation (March 9, 1892)]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 3. Vol. 12. St. Petersburg: [s.n.]. pp. 153–156.
12. Tomsk Province Statistics Committee. (1911) *Pamyatnaya knizhka Tomskoy gubernii na 1911 god* [Memorandum Book of Tomsk province for 1911]. Tomsk: Tipografiya gubernskogo upravleniya.
13. Khrolenok, S.F. (1990) *Zolotopromyshlennost' Sibiri (1832–1917 gg.)* [The gold industry of Siberia (1832–1917)]. Irkutsk: Irkutsk State University.